

2020 – 2021 учебный год

**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

10 класс

Задание 1 (Аналитическое)

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

Н. А. Тэффи

Публика

Швейцар частных коммерческих курсов должен был вечером отлучиться, чтобы узнать, не помер ли его дяденька, а поэтому бразды правления передал своему помощнику и, передавая, наказывал строго:

-- Вечером тут два зала отданы под частные лекции. Прошу относиться к делу внимательно, посетителей опрашивать, кто куда. Сиди на своем месте, снимай польты. Если на лекцию Киньгрустина, -- пожалуйста направо, а если на лекцию Фермопилова, -- пожалуйста налево. Кажется, дело простое.

Он говорил так умно и спокойно, что на минуту даже сам себя принял за директора.

-- Вы меня слышите, Вавила?

Вавиле все это было обидно, и, по уходе швейцара, он долго изливал душу перед длинной пустой вешалкой.

-- Вот, братец ты мой, -- говорил он вешалке, -- вот, братец ты мой, иди и протестуй. Он, конечно, швейцар, конечно, не нашего поля ягода. У него, конечно, и дяденька помер, и то, и се. А для нас с тобой нету ни празднику, ни буднику, ничего для нас нету. И не протестуй. Конечно, с другой стороны, ежели начнешь рассуждать, так, ведь, и у меня может дяденька помереть, опять-таки, и у третьего, у Григория, дворника, скажем, может тоже дяденька помереть. Да еще там у кого, у пятого, у десятого, у извозчика там у какого-нибудь... Отчего ж? У извозчика, братец ты мой, тоже дяденька может помереть. Что ж извозчик, по-твоему, не человек, что ли? Так тоже нехорошо, -- нужно справедливо рассуждать.

Он посмотрел на вешалку с презрением и укором, а она стояла, сконфуженно раскинув ручки, длинная и слупая.

-- Теперь у меня, у другого, у третьего, у всего мира дядья помрут, так это, значит, что же? Вся Европа остановится, а мы будем по похоронам гулять? Нет, брат, так тоже не показано.

Он немножко помолчал и потом вдруг решительно вскочил с места.

-- И зачем я должен у дверей сидеть? Чтоб мне от двери вторичный плюс на зуб надуло? Сиди сам, а я на ту сторону сяду.

Он передвинул стул к противоположной стене и успокоился.

Через десять минут стала собираться публика. Первыми пришли веселые студенты с барышнями:

-- Где у вас тут лекция юмориста Киньгрустина?

-- На лекцию Киньгрустина пожалуйста направо, -- отвечал помощник швейцара тоном настоящего швейцара, так что получился директор во втором преломлении.

За веселыми студентами пришли мрачные студенты и курсистки с тетрадками.

-- Лекция Фермопилова здесь?

-- На лекцию Фермопилова пожалуйста налево, -- отвечал дважды преломленный директор.

Вечер был удачный: обе аудитории оказались битком набитыми.

Пришедшие на юмористическую лекцию хохотали заранее, остряли, вспоминали смешные рассказы Киньгрустина.

-- Ох, уморит он нас сегодня! Чувствую, что уморит.

-- И что это он такое затеял: лекцию читать! Верно, пародия на ученую чепуху. Вот распотешит. Молодчина этот Киньгрустин!

Аудитория Фермопилова вела себя сосредоточенно, чинила карандаши, переговаривалась вполголоса:

-- Вы не знаете, товарищ, он, кажется, будет читать о строении земли?

-- Ну, конечно. Идете на лекцию и сами не знаете, что будете слушать. Удивляюсь!

-- Он лектор хороший?

-- Не знаю, он здесь в первый раз. Москва, говорят, обожает.

Лекторы вышли из своей комнатухи, где пили чай для освежения голоса, и направились каждый в нанятый им зал. Киньгрустин, плотный господин, в красном жилете, быстро взбежал на кафедру и, не давая публике опомниться, крикнул:

-- Ну, вот и я!

-- Какой он молодежавый, этот Фермопилов, -- зашептали курсистки. А говорили, что старик.

-- Знаете ли вы, господа, что такое теща? Нет, вы не знаете, господа, что такое теща!

-- Что? Как он сказал? -- зашептали курсистки. -- Товарищ, вы не слышали?

-- Н... не разобрал. Кажется, про какую-то тощу.

-- Тощу?

-- Ну, да, тощу. Не понимаю, что вас удивляет! Ведь раз существует понятие о земной толще, то должно существовать понятие и о земной тоще.

-- Так вот, господа, сегодняшнюю мою лекцию я хочу всецело посвятить серьезнейшему разбору тещи как таковой, происхождению ее, историческому развитию и прослежу ее вместе с вами во всех ее эволюциях.

-- Какая ясная мысль! -- зашептала публика.

-- Какая точность выражения.

Между тем, в другом зале стоял дым коромыслом.

Когда на кафедру влез маленький, седенький старичок Фермопилов, публика встретила его громом аплодисментов и криками "ура".

-- Молодчина, Киньгрустин. Валяй!

-- Слушайте, чего же это он так постарел с прошлого года?

-- Га-га-га! Да это он нарочно масляничным дедом вырядился! Ловко загримировался, молодчина!

-- Милостивые государыни, -- зашамкал старичок Фермопилов, -- и милостивые государи!

-- Шамкает! Шамкает! -- прокатилось по всему залу. -- Ох, уморил.

Старичок сконфузился, замолчал, начал что-то говорить, сбился и, чтобы успокоиться, вытащил из заднего кармана сюртука носовой платок и громко высморкался.

Аудитория пришла в неистовый восторг.

-- Видели? Видели, как он высморкался? Ха-ха-ха! Bravo! Молодчина! Я вам говорил, что он уморит.

-- Я хотел побеседовать с вами, -- задрезжал лектор, -- о вопросе, который не может не интересовать каждого живущего на планете, называемой землей, а именно, -- о строении этой самой земли.

-- Ха-ха-ха! -- покатывались слушатели. -- Каждый, мол, интересуется. Ох-ха-ха-ха! Именно, каждый интересуется.

-- Метко, подлец, подцепил!

-- Нос-то какой себе соорудил -- грушей!

-- Ха-ха, -- груша с малиновым наливом!

-- Я попросил бы господ присутствующих быть потише, -- запищал старичок. -- Мне так трудно!

-- Трудно! Ох, уморил! Давайте ему помогать!

-- Итак, милостивые государыни и милостивые государи, -- надрывался старичок, -- наша сегодняшняя беседа...

-- Ловко пародирует, шельма! Bravo!

-- Стойте! Изобразите лучше Пуришкевича!

-- Да, да! Пусть как будто Пуришкевич.

А в противоположном зале юморист Киньгрустин лез из кожи вон, желая вызвать улыбку хоть на одном из этих сосредоточенных благоговейных лиц. Он с завистью прислушивался к доносившемуся смеху и радостному гулу слушателей Фермопилова и думал:

-- Ишь, мерзавец, старикашка! На вид ходячая панихида, а как развернулся. Да что он там канканирует, что ли?

Он откашлялся, сделал комическую гримасу ученого педанта и продолжал свою лекцию:

-- Чтобы вы не подумали, милостивые государыни и, в особенности, милостивые государи, что теща есть вид ископаемого или просто некая земная окаменелость, каковой предрассудок существовал многие века, я беру на себя смелость открыть вам, что теща есть не что иное, как, по выражению древних ученых, -- недоразумение в квадрате.

Он приостановился.

Курсистки старательно записывали что-то в тетрадку. Многие, нахмутив брови и впившись взором в лицо лектора, казалось, ловили каждое слово, и напряженная работа мысли придавала их физиономиям вдохновенный и гордый вид.

Как и на всех серьезных лекциях, из укромного уголка около двери несло тихое похрапывание с присвистом.

Киньгрустин совсем растерялся.

Он чувствовал, как перлы его остроумия ударяются об эти мрачные головы и отскакивают, как град от подоконника.

-- Вот черти! -- думал он в полном отчаянии. -- Тут нужно сотню городских позвать, дворников триста человек, чтобы их, подлецов, щекотали. Извольте ли видеть. Я для них плох! Марка Твена им подавай за шестьдесят копеек! Свиньи!

Он совсем спутался, схватился за голову, извинился и убежал.

В передней стояли треск и грохот. Маленький старичок Фермопилов метался около вешалки и требовал свое пальто. Грохочущая публика хотела непременно его качать и орала:

-- Bravo, Киньгрустин! Bravo!

Киньгрустин, несмотря на свою растерянность, спросил у одного из галдевших:

-- Почему вы кричите про Киньгрустина?

-- Да вот он, Киньгрустин, вон тот, загримированный старичком. Он нас прямо до обморока...

-- Как он? -- весь похолодел юморист. -- Это я -- Киньгрустин. Это я... До обморока... Здесь ужасное недоразумение.

* * *

Когда недоразумение выяснилось, негодованию публики не было предела. Она кричала, что это -- наглость и мошенничество, что надо было ее предупредить, где юмористическая лекция, а где серьезная. Кричала, что это безобразие следует обличить в газетах, и в конце концов потребовала деньги обратно.

Денег ей не вернули, но натворившего беду помощника швейцара выгнали.

И поделом. Разве можно так поступать с публикой?!

Опорные вопросы:

- Что меняется благодаря происшествию, описанному в рассказе Тэффи, и меняется ли?

- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в истории, но и к тому, **как** она рассказывается. Что попадает в «кадр зрения» повествующего субъекта в разных эпизодах и какое восприятие событий передаётся благодаря такой компоновке деталей? Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Как они помогают представить описываемые события и определить его отношение к этим событиям? Какую художественную и смысловую функцию в рассказе Тэффи выполняют стилистически разнородные слова и выражения?

- Почему рассказ так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Алексей Цветков⁵

* * *

как в застолье стаканы вина
я вещам раздавал имена

⁵ *Алексей Цветков* (род в 1947 году) – русский поэт, принимал участие в поэтической группе «Московское время», лауреат премии Андрея Белого и Русской премии.

в мастерской миростроя московский студент
кругозора наследный царек
я примерил к руке штыковой инструмент
и лопату лопатой нарек

что-то двигало мной наобум
упражнять ученический ум
словно флагманский вол со слепнями в мозгу
по хребту роковой холодок
все предметы природы я вел на москву
на словесный беря поводок

в типографском раю букваря
я язык коротал говоря
но трещат на предметах имен ползунки
врассыпную бредет караван
и лопата на плахе дробит позвонки
и копает луна котлован

я прибился к чужому крыльцу
больше челюсти мне не к лицу
поднимаются тучи словарной золы
звуки мечутся как саранча
хоть литоту лопатой отныне зови
хоть мочалом долби солончак

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения: изображение субъекта лирического высказывания и объекта его переживания в стихотворении; средства создания городского пейзажа, средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, рифмика и строфика. Какое значение в сознании лирического «я» имеет образ лопаты? Какое значение в стихотворении имеют образы «множественного» и «единственного»? Какие ещё образно-смысловые ряды вы заметили в тексте стихотворения? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Как известно, в процессе развития культуры и литературы тексты разных эпох могут вступать в своеобразный «диалог»: часто текст, появляясь в новом контексте, актуализируется или переосмысливается. Бывает, что «иной» текст, проникая в новый контекст, меняет его, по-новому организует порядок элементов в нём. А иногда «старые» художественные приёмы из хорошо узнаваемого текста пародируются в «новом», и это помогает обновлению художественного языка «новой» эпохи. Так

появляются разные формы межтекстового диалога: «цитата», «пародия», «ремэйк»⁶, «вариация»⁷, «подражание», «стилизация».

Познакомьтесь с предложенными текстами, обратите внимание, что они принадлежат разным эпохам и разным авторам:

Текст 1.

И.С. Тургенев «КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...»

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове всё звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка — и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею — но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате всё темней да темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрыпит и злится за стеною — и чудится скучный, старческий шёпот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подалее, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старенького пианино — и линнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жмется и вздрагивает у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я зябну... И все они умерли... умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Сентябрь, 1879

⁶ «Ремэйк» или «Римейк» - (от англ *remake* — «переделка») — выпуск новых версий уже существующих произведений искусства с видоизменением или добавлением в них собственных характеристик. Ремейк не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием, однако «с оглядкой» на образец. Может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров, но при этом изображать их в новых исторических, социально-политических условиях.

⁷ видоизмененное воспроизведение тематического или сюжетного элемента текста; структуры чужого текста, стилистики.

Текст 2. И.П. Мятлев

РОЗЫ

Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

Как я берёг, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцвела радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты,
Венка из роз искала молодая,
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы ещё казались
На радостном челе красивее, свежей,
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, среди плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг её вились и радость и любовь.

В её очах — веселье, жизни пламень;
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок.
И где ж она?.. В погосте белый камень,
На камне — роз моих завянувший веноч.

1834

ЗАДАНИЕ:

Определите тип межтекстовых отношений в этих произведениях. Напишите небольшое сообщение (около 70 слов) для блога о литературе с характеристикой такого типа межтекстовых отношений. Постарайтесь объяснить, как эти произведения взаимодействуют друг с другом. Как вы поняли, что происходит перенос элементов одного текста в другой? Что меняется при переносе словесного образа «розы», строчек или строф из одного текста в другой?

Текст 3.

И. Северянин

КЛАССИЧЕСКИЕ РОЗЫ

*Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали
мой!*

*Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!*

1843 Мятлев

В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!

Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Как хороши, как свежи были розы
Воспоминаний о минувшем дне!

Но дни идут - уже стихают грозы
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы
Моей страной мне брошенные в гроб!

1925